

Евгений СТЕПАНОВ

– доктор философских наук,
профессор, главный научный сотрудник
Института социологии РАН,
Президент Международной ассоциации
конфликтологов

> *Податливость российской политической элиты внешнему и внутреннему давлению, навязыванию стране условий и стереотипов поведения, выгодных «сторонним силам», а не внутренним запросам и устремлениям, привело к тому, что большинство россиян из-за неудачных для них «либеральных» реформ попали в трудное, а нередко и бедственное положение.*

Формировать культурный слой сотрудничества

Надвигающиеся даты – 20-летие радикальных социально-политических трансформаций и 10-летие «трансформации трансформаций» – побуждают критически осмыслить истоки и мотивы преобразований. Необходимо выявить оказавшиеся несостоятельными представления и предложить такие новые ориентиры для социально значимой деятельности активных общественных сил, которые позволили бы исправить к лучшему сложившееся положение вещей. Посмотрим на ситуацию с позиций принятой ООН на переломе XX и XIX вв. Концепции культуры мира и сотрудничества.

В качестве исходного для критического анализа примем старую истину, прекрасно выраженную в «Собачьем сердце» М. Булгакова: разруха начинается в головах. Эта истина как нельзя лучше подходит нашей теме – все хорошо помнят стремление «разрушить до основания» фундаментальные принципы организации прежнего общества, которое определило основной мотив предложенных радикал-либералами реформ и, получив достаточно массовую поддержку, обеспечило им легитимацию. Принципами, требующими решительного преодоления в организации внутренней жизни российского общества, были объявлены: во внутренних отношениях – «командно-административная система», во внешних – «железный занавес», который отгораживал Россию от «мирового сообщества» и не давал «нормально» с ним взаимодействовать. Обе разрушительные задачи представлялись взаимосвязанными и взаимообусловленными: преодоление тотального контроля над всеми сторонами жизнедеятельности российского общества, как утверждалось, сделает его более привлекательным для мирового сообщества, а преодоление внешней изоляции и враждебности – более доступным для благотворного воздействия современных развитых демократий и их помощи в прогрессивных внутренних преобразованиях.

Российское общество реализовало обе поставленные задачи. Основными структурно-функциональными принципами этой реализации, выдвинутыми в качестве альтернативы прежним, преодолеваемым, были провозглашены «разгосударствление», «дерегулирова-

ние» всех сфер жизни общества, прежде всего экономики, а также его «открытость» внешним связям и воздействиям, отождествляемая с демократизацией.

Негативные последствия «разгосударствления» и «дерегулирования» нет нужды особо доказывать, достаточно простого перечисления некоторых наиболее важных из них, постоянно воспроизводимых аналитиками и комментаторами. Это ежемесячное «бегство» из страны от 1,5 до 4 млрд долларов, в сумме составившее к настоящему времени гигантскую величину в сотни миллиардов долларов, на порядок превышающую весь государственный бюджет; сокращение на 50-70% промышленного потенциала страны; около 150 млрд долларов внешнего долга, продолжающего увеличиваться, если приплюсовать к нему растущие долги отечественных частных компаний и корпораций; многомесячные и многомиллиардные задержки и невыплаты заработной платы миллионам трудящихся самых разных профессий, а также пенсий по старости во всех регионах страны; криминализация бизнеса, развал военно-промышленного комплекса и снижение боеспособности армии, подрывающее обороноспособность государства в целом; наконец, «утечка мозгов», резкое сокращение средств на развитие науки, культуры, образования, здравоохранения, социально-бытовой сферы жизни российского населения, а также их усиливающаяся «коммерциализация». Радикал-либералам (несмотря ни на что все еще остающимся у власти) приходится, как это сделано, например, директором Фонда «Центр политического анализа и консалтинга» А. Федоровым, признать, что называется, «сквозь зубы»: в морально-психологическом смысле за эти 15 лет мы очень много потеряли. Прежде всего не удалось убедить большинство людей в целесообразности и эффективности либеральных преобразований и в том, что предыдущий, советский образ жизни был неудовлетворительным. Поэтому сейчас усиливается ностальгия по «застою», и провести «морально-психологическую модернизацию» в масштабах всей страны просто невозможно.

Но и последствия безудержной открытости «мировому сообществу» все больше обнаруживают свою огромную деструктивную роль и все больше осознаются приверженцами либерализма, порождая в их лагере отчетливое размежевание и даже раскол. Это настолько сильно разводит «по разные стороны баррикад» и противопоставляет представителей либерального направления в среде российской предпринимательской, интеллектуальной и политической элиты, что определенная их часть оказывается в некоторых важных аспектах даже ближе к своим противникам из лагеря левой оппозиции, хотя и продолжает оставаться их антиподом по линии неприятия сталинизма, социализма, применения политического насилия и мобилизационной экономики. Глубинным основанием для раскола выступает плачевный опыт открытого стремления к интеграции в цивилизованный мир, который заставляет переосмысливать возможности осуществления этой задачи в условиях идеологии и практики современной глобализации.

Как процесс втягивания всех освоенных человечеством регионов и всех основных сфер его общественной жизни во всемирное взаимодействие глобализация всего несколько лет назад вызывала лишь восторженные отклики в либеральной публицистике, дискуссиях в средствах массовой информации, оценках либеральных общественных деятелей и политиков. Особой похвалы удостаивалось влияние этого процесса на развитие экономики, мирового рынка, движение товаров и финансов и на развитие «высоких технологий», прежде всего связанных с всесторонней информатизацией интеллектуальной жизни, расширением сети Интернет, компьютеризацией системы управления. Именно в развертывании глобализации по этим направлениям подавляющее большинство приверженцев либерализма в российском социуме усматривало способ преодоления «застоя и деспотизма», импульс к дальнейшему ускорению развития мировой цивилизации в целом и отдельных ее составных частей, в том числе России.

Однако при более внимательном осмыслении и оценке результатов влияния современной глобализации, ее содержания и форм на российскую действительность эти восторги в устах многих приверженцев либе-

ТРЕТИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС КОНФЛИКТОЛОГОВ
«РОЛЬ КОНФЛИКТОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВА, БИЗНЕСА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА»
Казань, 23–25 сентября 2010 г.

Информационный партнер – журнал Государственная служба

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНГРЕССА

- Международная ассоциация конфликтологов
- Казанский государственный технологический университет
- Институты и Отделения общественных наук РАН
- Учебно-научные конфликтологические Центры региональных вузов и другие исследовательские и образовательные конфликтологические структуры в российских регионах.

ЦЕЛЬ КОНГРЕССА

Объединить усилия российских и зарубежных специалистов-конфликтологов для обсуждения теоретико-методологических и технологических проблем научного изучения и практического применения методов урегулирования социальных конфликтов во взаимоотношениях государства, бизнеса и гражданского общества в интересах укрепления демократии, развития культуры мира и согласия.

ральных ценностей становились все более умеренными, а на их место приходили нарастающая тревога и растерянность, часто сопровождаемая выражением протеста. Они-то и определили расхождение и даже противопоставление оценки ими всех основных событий и проблем в современном российском политическом пространстве по сравнению с теми, кто остался беззаветно и безусловно верен прозападническим ориентациям.

В общецивилизационном плане претензии новых либеральных критиков к вдохновителям и идеологам современного глобализма состоят в том, что те подвергли всю мировую историю «инверсионной идеологизации», основная цель которой – представить торжествующий Запад как «магистральный путь» для всего мира. В соответствии с этим в формулу «глобальной модернизации», трактуемой как тотальный разрыв с «архаикой» и «пережитками прошлого», прямо заложено структурно-функциональное разрушение «других» культур. В результате, по оценке известного социолога культуры Б. Ерасова, «распространение универсальной цивилизации с ее “эффективной экономикой и финансами” приводит в других частях глобальной структуры к явлениям, определяемым как “неоархаизация”, “деиндустриализация”, “деградация”, “негативное развитие”, “мировое подполье”, “антиистория” и “антицивилизация”» [1].

В собственно же политической сфере претензии к идеологам и проводникам современного глобализма идут прежде всего по линии недопустимости осмысленного пренебрежения и целенаправленного принижения ими роли государства как политического субъекта, соответствующим образом организованного, структурированного и выражающего основные интересы контролируемой им общественной системы, а также обеспечивающего их надлежащую практическую реализацию.

Наиболее отчетливо и адекватно эти претензии выражены, пожалуй, в позиции известного российского политолога и политкомментатора А. Миграняна. По его мнению, существуют два альтернативных, находящихся в бифуркационном отношении между собой типа либеральных «проектов» интеграции России в Европу и мир: патриотичный либерально-государственный проект и проект, не предусматривающий сохранения России как государства, т. е., по существу, – антигосударственный. Вокруг этого и идет борьба.

Именно различие подходов к субъектности государства раскалывает политиков, бизнесменов, публицистов, интеллектуалов на два лагеря. При этом те, кто защищает идею подобного «бессубъектного» включения России в мир, «уже определенным образом включены в глобальное целое и знают там свое место. В частности, как хозяева сырья и других ресурсов, они уже являются продолжением существующих мировых структур, центры которых находятся за пределами России. Для них понятия «*государство*», «*страна*», «*народ*» просто не существуют. Но в этом тоже есть своя логика. Она заключается в уничтожении России как субъекта, как государства, превращение ее просто в территорию, а народ – в ресурс. Конфликт между этими двумя лагерями неизбежен» [2, с.13].

Приведенная констатация весьма показательна. Во-первых, она знаменует ослабление радикальности либерализма, уменьшение импульса разрушения в головах многих видных российских либералов, столкнувшихся неожиданно для себя с тем, что никто на Западе Россию, даже либерально обновляемую, «с распростертыми объятьями» не ждет и помощь ей, в полном соответствии с современной глобальной доктриной, готов оказать разве что в ее ослаблении как суверенного субъекта международных, экономических и других процессов и отношений, т. е. как выразителя и проводника своих собственных жизненных интересов.

Это «открытие» оказывается столь тягостным, что вызывает неприязненное отношение даже у «отпетых» западников, таких, скажем, как политолог и публицист Л. Радзиховский (один из авторов идеи отказа России – ради вхождения в мировой рынок и интеграции в Европу и в современную цивилизацию в целом – от особых государственных интересов, не совпадающих с интересами круга демократических стран, и ее перехода к полной демилитаризации, десуверенизации, деидеологизации, к отказу от русского мессианизма и державности), в высказываниях которого звучат оценки, весьма неожиданные для представителя такой ориентации: «Надо понимать, что никто никому в мире ничего никогда не должен, ни одна страна ни-

Декларация и Программа действий в области культуры мира

Приняты резолюцией 53/243 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 1999 года

ДЕКЛАРАЦИЯ О КУЛЬТУРЕ МИРА

Генеральная Ассамблея, ссылаясь на Устав Организации Объединенных Наций, в том числе на воплощенные в нем цели и принципы, ссылаясь также на Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, который гласит, что «мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира», <…> признавая, что мир — это не просто отсутствие конфликтов, а позитивный, динамичный и основанный на широком участии процесс, в котором поощряется диалог и урегулируются конфликты в духе взаимопонимания и сотрудничества, признавая также, что с окончанием «холодной войны» расширились возможности для укрепления культуры мира, выражая глубокую озабоченность в связи с сохранением и распространением насилия и конфликтов в различных частях мира, признавая необходимость ликвидации всех форм дискриминации и нетерпимости, в том числе основанных на расе, цвете кожи, поле, языке, религии, политических или иных убеждениях, национальном,

кого не ждет, всем на всех наплевать, все всех ненавидят» [2, с.12].

Во-вторых, добровольный отказ России от двуполярного устройства мира, превративший его в однополярный и содействовавший оформлению современной глобалистской идеологии приоритета Запада, начинает переосмысливаться как условие, необходимое для разрушения именно «железного занавеса», а не всякого «занавеса» вообще. В этом плане, как подчеркивает, например, известный либеральный «политический технолог» Г. Павловский, Россия должна быть готова к очень жесткому противостоянию по всем вопросам, затрагивающим ее шансы на включение в новый мировой порядок, и должна категорически отвергать любую попытку рассматривать себя как неполноценный Советский Союз.

Добровольный отказ радикальных российских либералов в угоду своим романтическим представлениям от недавнего двуполярного устройства мира, по оценке Г. Павловского (с которой в данном случае нельзя не согласиться), имеет и еще одно важное негативное глобальное последствие, свидетельствующее о получении Западом одностороннего преимущества, совершенно не устраивающего Россию: сегодня Америка осваивает пространство прежней советской экспансии, и глобализм, который она пытается навязать, предполагает концепцию демократии уже не как суверенно определяемого понятия, не как формы идентичности данного демоса, а как системы параметров, которой надо соответствовать. Для России это означает дезинтеграцию. Мы не можем соответствовать набору этих государственно-правовых параметров и требований просто потому, что тогда мы встраиваемся – причем поэлементно – в чужую игру. При этом американцы много раз продемонстрировали, в том числе в последние 15 лет, что свои краткосрочные интересы они принимают за основу долгосрочной стратегии [3].

Податливость российской политической элиты внешнему и внутреннему давлению со стороны Запада во главе с США, навязыванию стране условий и стереотипов поведения, выгодных «сторонним силам», а не внутренним запросам и устремлениям, привело к тому, что в нынешних условиях большинство россиян «благодаря» неудачным для них «либеральным» реформам, повлекшим за собой перераспределение накопленных ранее общенациональных богатств и переход в частные руки основных природных, производственных и финансовых ресурсов, попали в трудное, а нередко и бедственное положение. Более того, ослабив поддержку своих граждан под влиянием неверно истолкованной и подтасованной «либеральными» идеологами общеполитической доктрины «разгосударствления», «минимизации» участия государства в общественных делах, государственная власть не только содействовала развалу прежних форм жизнеобеспечения населения, но, по существу, и противопоставила себя обществу, создав своими антисоциальными действиями колоссальное социальное напряжение как внутри российского общества, так и между ним и самим государством.

Данные конфликтологической экспертизы и становящегося «на ноги» во многих регионах конфликтологического мониторинга показывают, что возникновению и обострению напряжения между государством и большинством граждан способствовали элиты всех уровней и направлений, озабоченные в основном своей собственной выгодой. Так, *политические элиты* стремятся к обеспечению и укреплению контроля за властными рычагами, усилению превосходства этого контроля над всеми другими контрольными механизмами и факторами влияния на общественные процессы, что позволяет безоглядно распоряжаться общественными богатством и достижениями. *Бизнес-элиты* всех уровней заняты обеспечением, расширением и усилением эксплуатации собственности, сосредоточением в своих руках сырьевых, трудовых и технических ресурсов общества. *Интеллектуальные элиты* видят свою цель в бесконтрольном манипулировании общественным сознанием через средства массовой информации в интересах «укрепления терпимости» всего «рядового» населения, его отказа от борьбы за прежние идейные и культурные ценности [4].

Не случайно многочисленные исследования, отслеживающие процесс десоциализации российской власти в центре и на местах, в начале 2000-х годов демонстрировали нарастающее негативное отношение всех

этническом или социальном происхождении, имущественном статусе, инвалидности, рождении или ином статусе, ссылаясь на свою резолюцию 52/15 от 20 ноября 1997 года, в которой она провозгласила 2000 год Международным годом культуры мира, и на свою резолюцию 53/25 от 10 ноября 1998 года, в которой она провозгласила период 2001–2010 годов Международным десятилетием культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты, <…> торжественно провозглашает настоящую Декларацию о культуре мира, с тем чтобы правительства, международные организации и гражданское общество могли руководствоваться в своей деятельности ее положениями в целях распространения и укрепления культуры мира в новом тысячелетии.

СТАТЬЯ 1

Культура мира является сочетанием ценностных установок, мировоззренческих взглядов, традиций, типов поведения и образов жизни, основанных на:

a) уважении к жизни, прекращении насилия и поощрении ненасилия и практическом отказе от насилия через посредство образования, диалога и сотрудничества;

b) полном уважении принципов суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств и невмешательства в вопросы, которые по своей сути относятся к внутренней юрисдикции любого государства, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом;

слоев российского населения как к государству, так и к бизнесу и СМИ. Своими «руководящими» действиями элиты всех уровней и направлений не только не обеспечивают движение к социально благополучному государству и соответствующей социальной политике, но и препятствуют этому. Единственный выход из сложившейся ситуации, как подчеркивают многие российские обществоведы, *состоит в том, чтобы отечественные элиты обратились к действительно сильной и эффективной социальной политике*, способной обеспечить экономическую и политическую стабилизацию положения российского населения, привлечь инвестиции для устойчивого развития экономики и создать мощный потенциал для повышения народного благосостояния [5]. Социальная политика – насущная необходимость как для общества, так и для самого государства, один из основных способов производства и воспроизводства стабильного и гармоничного бытия общества, непременная составляющая государственного управления.

Чтобы предотвратить угрозу средствам жизнедеятельности российского социума как единого организма, необходимо *преодолеть возникшую конфронтацию во взаимодействии государства и гражданского общества и тем самым обеспечить подлинную демократизацию жизни и деятельности россиян как важнейшего фактора внедрения и распространения среди них ориентации на принципы культуры мира и сотрудничества.*

Для корректировки прежней политики государству в условиях современной российской действительности следует, как представляется, ориентироваться на реализацию перспективы, зафиксированной в основных положениях Конституции РФ. Речь идет о том, что необходимым условием обеспечения благосостояния гражданского общества является создание сильного социального государства, и наоборот – создание сильного социального государства невозможно без обеспечения благосостояния гражданского общества. Это две стороны одной и той же медали – демократической организации.

В последнее время наблюдается заметное усиление понимания этой тесной связи и необходимости ее учета в процессе разработки и реализации социальной политики самими практическими организаторами этого процесса как «наверху», в Центре, так и в российских регионах. Это особенно заметно в тех из них, где уже начата реальная перестройка социальной политики в местных структурах государственной власти, позволяющая на этом этапе получать заметные позитивные результаты, в том числе и в плане реального снижения социальной напряженности и конструктивного урегулирования возникших на ее почве конфликтных ситуаций. В ходе этой перестройки многие представители региональной власти все отчетливее начинают осознавать необходимость поддержки инициации, объединения, согласования действий и усилий самих граждан по улучшению своего положения, освоения и укрепления ими принципов социального партнерства и сотрудничества.

Сегодня становится все более ясным: поскольку условия и средства для обеспечения выживания и восстановления жизнеспособности населения на разных российских территориях весьма различны, браться за организацию и реализацию поддержки усилий граждан по улучшению своего положения должны прежде всего региональные и муниципальные власти. Что касается Центра, то он призван обеспечивать их деятельность законодательно и материально, следя за соблюдением «правил игры», а также добиваясь санкций для нарушителей и «подрывников».

Одна из наиболее эффективных мер по осуществлению этой задачи – всемерная поддержка становления и укрепления органов местного самоуправления как основных координаторов и реализаторов объективно необходимых гражданских инициатив.

Литература

1. *Ерасов Б.* Унификация мира // НГ. 2001. 14 марта. С.9.
2. *Мигранян А.* Россия в глобальном контексте // «НГ-сценарии». 11.04.2001. С.13.
3. *Зеленов Л.А., Владимиров А.А., Степанов Е.И.* Современная глобализация. Состояние и перспективы. М.: URSS, 2010.
4. *Самарин А.Н.* Становление элит в современной России: проблемы и перспективы // Современная конфликтология в контексте культуры мира. М., 2001.
5. Устойчивое развитие Юга России. Ростов-на-Дону, 2003.

c) полном уважении и поощрении всех прав человека и основных свобод;

d) приверженности мирному урегулированию конфликтов;

e) усилиях, направленных на удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в области развития и окружающей среды;

f) уважении и поощрении права на развитие;

g) уважении и поощрении равных прав и возможностей женщин и мужчин;

h) уважении и поощрении права каждого на свободу выражения мнений и убеждений и свободу информации;

i) приверженности принципам свободы, справедливости, демократии, терпимости, солидарности, сотрудничества, плюрализма, культурного разнообразия, диалога и взаимопонимания на всех уровнях общества и между народами;

и поощряемых благоприятной национальной и международной средой, способствующей миру.

СТАТЬЯ 2

Прогресс в области более полного становления культуры мира проявляется в ценностных установках, мировоззренческих взглядах, типах поведения и образе жизни, которые способствуют распространению идеалов мира среди отдельных людей, групп и народов.

СТАТЬЯ 3

Более полное становление культуры мира неразрывно связано с:

<…>